

RU

Отклонения от языковой нормы: лингвоэкологический аспект (на материале немецкоязычного микроблога)

Колесник Т. И.

Аннотация. Целью исследования является аналитический обзор отклонений от языковой нормы в немецкоязычной интернет-коммуникации на материале текстов микроблога Twitter. Быстрый обмен информацией с одновременной минимизацией речевых усилий, а также самовыражение коммуникантов посредством авторского словотворчества зачастую влекут за собой отклонения от языковой нормы, или девиации. В ходе исследования автор выделяет основные типы девиаций на различных языковых уровнях: фонографические, морфофонематические, орфографические, грамматико-синтаксические и лексические. В статье анализируются причины возникновения девиативных явлений, а также особенности их функционирования. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые применяется лингвоэкологический подход к изучению языковых отклонений в интернет-коммуникации, который позволяет оценить характер и степень их воздействия на развитие языка. Полученные результаты показали, что в немецком микроблоге преобладает тенденция к упрощению языка, экономии речевых усилий, умышленному и ненамеренному нарушению языковой нормы, что свидетельствует об аналитическом векторе развития немецкого языка на современном этапе.

EN

Deviations from the Language Norm: Linguo-Ecological Aspect (by the Material of the German-Language Microblog)

Kolesnik T. I.

Abstract. The aim of the study is an analytical review of deviations from the language norm in German-language Internet communication based on the texts of the Twitter microblog. The rapid exchange of information with the simultaneous minimization of speech efforts, as well as the self-expression of communicants through the author's word creation often entail deviations from the language norm. In the course of the study, the author identifies the main types of deviations at various language levels: phonographic, morphophonemic, orthographic, grammatical-syntactic and lexical. The article analyses the causes of deviant phenomena, as well as the features of their functioning. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time it uses a linguo-ecological approach to the study of language deviations in Internet communication, which allows us to assess the nature and extent of their impact on language development. The obtained results showed that the German microblog is dominated by a tendency to simplify the language, save speech efforts, intentional and unintentional violation of the language norm, which indicates the analytical vector of the German language development at the present stage.

Введение

Ведущим средством массовой информации и коммуникации XXI века, безусловно, является Интернет, вытеснивший телевидение на второй план благодаря своим широким возможностям: доступ к мировым информационным ресурсам, высокая скорость передачи информации, широкий охват аудитории разных возрастных категорий. Частным проявлением интернет-коммуникации является микроблог, который предоставляет пользователям свободу самовыражения, возможность персонализации сообщений и авторского языкового творчества. Такие условия коммуникации могут как способствовать развитию и обогащению языка, так и стать причиной его обеднения, упрощения и регресса (Казарян, 2005, с. 28). Целью коммуниканта становится быстрая передача информации с одновременной минимизацией речевых усилий, что зачастую влечет за собой отклонения от языковой нормы, или девиации. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения отклонений от языковых норм в интернет-коммуникации через призму лингвоэкологии, то есть с точки зрения их положительного или отрицательного воздействия на язык и его пользователя.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) выявить и типологизировать единицы разных уровней языка, имеющие признаки отклонения от языковой нормы; 2) проанализировать причины возникновения и особенности функционирования выявленных языковых девиаций; 3) определить влияние отклонения от нормы на развитие немецкого языка.

Материалом исследования послужили 520 языковых единиц разных уровней из немецкоязычных текстов микроблога Twitter за 2019-2022 гг. Кроме того, в работе использовались своды правил немецкого правописания (Regeln und Wörterverzeichnis. Aktualisierte Fassung des amtlichen Regelwerks entsprechend den Empfehlungen des Rats für deutsche Rechtschreibung 2016. 2018. URL: https://www.rechtschreibrat.com/DOX/rfdr_Regeln_2016_redigiert_2018.pdf; Geschlechtergerechte Schreibung: Empfehlungen vom 26.03.2021. URL: https://www.rechtschreibrat.com/DOX/rfdr_PM_2021-03-26_Geschlechtergerechte_Schreibung.pdf).

Для отбора и анализа фактического материала были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа нормативных и девиативных языковых единиц, метод интерпретации.

Теоретической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвоэкологии (Шаховский, Солодовникова, 2010; Сквородников, 2013; Копнина, 2014; Fill, 1993; Naarmann, 1996), интернет-коммуникации (Лутовинова, 2008; Горошко, 2012; Галичкина, 2012; Schlobinski, 2012; Siever, Schlobinski, 2013) и языковой нормы (Нефедова, 2003; Тулинцева, 2009; Koch, Oesterreicher, 1994; Siemund, 2004; Dittmann, 2006).

Практическая значимость исследования состоит в возможности последующего применения его результатов и материалов в курсах по лексикологии, теоретической грамматике и фонетике, орфографии. Исследование может быть полезно преподавателям немецкого языка, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Основная часть

Лингвоэкология как отрасль эколингвистики исследует «отклонения от литературной нормы на всех языковых уровнях, прежде всего нестандартную лексику, фразеологию и паремиологию, которые входят в системы профессиональных и корпоративных субъязыков и социолектов, а также субкультур, особенно маргинальных (девиантных и антисоциальных)» (Коровушкин, 2011, с. 61) с целью проследить динамику развития языка. Словарь “Metzler Lexikon Sprache” определяет девиацию как языковое употребление, которое противоречит грамматическим правилам или не соответствует существующим языковым нормам и может происходить на разных языковых уровнях (Metzler Lexikon Sprache / hrsg. von H. Glück, M. Rödel. 5., aktualisierte und überarbeitete Auflage. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2016. S. 8).

По мнению Л. А. Нефедовой (2003), под девиацией следует понимать «различные нарушения в парадигмах склонения или спряжения, парадигматическую лакунарность, вариативность форм, неполноту или избыточность конструкций, их необычное построение» (с. 10).

Анализ фактического материала позволил выделить следующие типы девиаций в немецком микроблоге: фонографические, морфофонематические, орфографические, грамматико-синтаксические и лексические.

1. Фонографические девиации

Опираясь на концепцию П. Коха и В. Остерайхера, язык микроблога можно определить как медиально-письменный, то есть реализуемый графически, и концептуально-устный, то есть имеющий фонетические черты устной речи (Koch, Oesterreicher, 1994, S. 597). Пользователи часто умышленно искажают нормативное написание слова, чтобы передать его фонетическое звучание. Результатом такого искажения становится графон – форма написания слова, которая используется «для отражения особенностей произношения и характера речи и реализуется через искажение орфографических норм» (Ползунова, Никитин, 2017, с. 150). Графон в интернет-коммуникации является отражением разговорной речи и может быть средством передачи эмоций: *Woaaaaa, du bist doch verrückt* (@gedankenstuetze. 20.12.2019. URL: <https://twitter.com/gedankenstuetze/status/1207944500892581888?s=20&t=wNrTBuBecv07uNOvjC9htQ>). / ‘Чтооооо, ты с ума сошел’ (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Т. К.). Так, автор высказывает свое удивление, модифицируя нормативное *was* с помощью дополнительных гласных *aaaaa* и передавая таким образом протяжный звук [a]. Этот же приём может быть использован для создания комического эффекта: *...und wer was anderes denkt, ist ganz klar rääächts* (@cityamfenster. 30.12.2022. URL: <https://twitter.com/cityamfenster/status/1608738457207320576?s=20&t=wNrTBuBecv07uNOvjC9htQ>). / ‘...а тот, кто считает иначе, разумеется, «праавый»’. Хотя графон *räächts* соответствует произношению нормативной лексемы *rechts*, благодаря тройной букве *ä* гласный звук становится долгим, нарочито протянутым в знак выражения иронии, несогласия автора.

Аналогичный способ многократного использования одной и той же буквы для удлинения звука видим в следующем примере: *Altaaaah, wie grenzenlos dumm die Menschheit ist* (@KikiChan. 03.03.2020. URL: <https://twitter.com/KikiChan/status/1234906044981284866?s=20&t=wNrTBuBecv07uNOvjC9htQ>). / ‘Чуваааааа, как же безгранично глупо человечество’. В данном случае комбинация *aaaaah* передает звучание локализованного *r*: *Alter* [‘alte’].

Графон также может быть использован для трансляции диалектных особенностей произношения: *Diese Jugend! FRÜHER HÄTTS DAD NICH JEJEBEN! (Früher hätte es das nicht gegeben)* (@ypsfisch. 21.11.2022. URL: <https://twitter.com/ypsfisch/status/1594765299865292801?s=20&t=wNrTBuBecv07uNOvjC9htQ>). / ‘Эта молодежь! Раньше бы такого не было!’. Сравнительно с нормативным вариантом фразы *Früher hätte es das nicht gegeben* в интернет-коммуникации происходит редукция и слияние глагола *hätte* с безличным местоимением *es*, написание слов опирается на произносительные особенности диалекта.

Отдельного внимания заслуживает вопрос графического оформления гендерно-нейтральной лексики, поскольку в настоящее время в Германии отсутствуют официальные правила ее выражения на письме. Совет по немецкому правописанию (Rat für deutsche Rechtschreibung) не спешит с утверждением норм, наблюдая за тенденциями, происходящими в обществе. По мнению совета, использование в гендерно-нейтральных терминах астериска, двоеточия, нижнего подчеркивания и других типографских знаков ухудшает их понятность, читаемость, переводимость и однозначность (Geschlechtergerechte Schreibung, 2021). В связи с этим интернет-сообщество создает всевозможные креативные варианты гендерно-нейтральных графем. Наиболее употребляемыми являются астериск и двоеточие: *Jurist*innen* (*Juristen und Juristinnen*) 'юристы'; *Komiker*Innen* (*Komiker und Komikerinnen*) 'комики'; *Expert:innen* (*Experten und Expertinnen*) 'эксперты'. Реже встречаются такие символы, как косая черта: *für jede/n Tote/n* (*für jede Tote und für jeden Toten*) 'для каждой/каждого погибшей/погибшего'; нижнее подчеркивание: *Einwanderer_innen* (*Einwanderer und Einwanderinnen*) 'иммигранты'; интерпункт: *Mitarbeiter_innen* (*Mitarbeiter und Mitarbeiterinnen*) 'сотрудники'; апостроф: *Aktivist_innen* (*Aktivisten und Aktivistinnen*) 'активисты'; даже знак *ï*: *Ukrainerinnen* (*Ukrainer und Ukrainerinnen*) 'украинцы'. Однако большое количество пользователей выбирает давно известные формулировки, например внутреннюю прописную букву: *MigrantInnen* (*Migranten und Migrantinnen*) 'мигранты'; предпочтение также отдается более длинным, но понятным формулам «женщины + мужчины»: *Politikerinnen und Politiker* 'политикессы и политики', *Lehrer und Lehrerinnen* 'учителя и учительницы'.

2. Морфофонематические девиации

Высокий темп интернет-коммуникации требует от пользователей быстрой реакции, приоритетной становится скорость ответа, которая влечет за собой пренебрежение правилами правописания. Одним из лингвистически неэкологических параметров в этой связи оказываются сокращения, которые противоречат общепринятым правилам орфографии либо затрудняют понимание содержания текста.

Среди немецкоязычных пользователей наблюдается тенденция к сокращению длинных прилагательных и наречий: **soz.** *Absicherung* (*soz. = soziale*) 'социальное страхование'; **als mutm.** *Terrornetz* (*mutm. = mutmaßliches*) 'в качестве предполагаемой террористической сети'; **Hetze ggü.** *Transpersonen* (*ggü. = gegenüber*) 'травля в отношении трансгендеров'; **ohne med** *Versorgung* (*med = medizinische*) 'без медицинского страхования'; **hinsichtl. d.** *Maskenpflicht* (*hinsichtl. d. = hinsichtlich der*) 'в отношении масочного режима'. В стандартном немецком языке связь слов в предложениях и словосочетаниях осуществляется посредством флексивных морфем, однако в интернет-коммуникации флексии часто утрачиваются. Вышеуказанные примеры, в которых слова сокращаются до нескольких первых букв, не требуют от адресантов глубоких познаний в области грамматики и свидетельствуют об их стремлении к упрощению, однако для адресатов «расшифровка» подобных кратких форм может оказаться сложной и времязатратной.

Сокращение слов в языке микроблога также происходит путем опущения одной или нескольких букв. Несмотря на то, что правила немецкого правописания рекомендуют вместо опущенных букв использовать апостроф (*Regeln und Wörterverzeichnis*, 2018, §96), в интернет-коммуникации этим правилом обычно пренебрегают. Ю. Дитман считает морфофонематические девиации одним из признаков концептуальной устности (Dittmann, 2006, S. 10) и выделяет среди них афрезы, апокопы и синкопы.

Апокопы (выпадение звука в конце слова) и синкопы (выпадение звука в середине слова) употребляются аналогично устной речи: где нейтральный звук «шва» не произносится, безударная гласная не пишется: **hab** *kein Geld* (*habe kein Geld*) 'у меня нет денег'; **möcht** *sehn* (*möchte sehen*) 'хочу увидеть'; **geil** *geschrieben* (*geil geschrieben*) 'классно написано'.

Афрезы (выпадение звука в начале слова) типичны при употреблении артиклей: **nen** *klimaschaden* (*einen Klimaschaden*) 'климатический ущерб'; **ne** *große downshow* (*eine große Clowndownshow*) 'большое клоунское шоу'; **sitzt n** *Typ wien* *Bär* (*sitzt ein Typ wie ein Bär*) 'сидит парень, как медведь'; **mit ner** *Adresse* (*mit einer Adresse*) 'с адресом'. Кроме того, артикль может быть усечен графически до начальной буквы: **e.** *Lungenentzündung* (*eine Lungenentzündung*) 'воспаление легких'; **auf d.** *Gerät* (*auf dem Gerät*) 'на приборе'. Использование только последнего слога помогает артиклю сохранить свою основную функцию – передать информацию о роде, числе, падеже существительного и указать на его определенность/неопределенность. Однако в последних двух примерах артикль сохранил лишь последнее свойство, что типично для аналитических языков, таких как английский.

Таким образом, использование сокращений служит средством экономии времени коммуникации и подтверждает стремление к примитивизации грамматической системы немецкого языка.

3. Орфографические девиации

В нормативном немецком языке все имена существительные пишутся с прописной буквы, однако это правило часто игнорируется в интернет-коммуникации: **ausbildung** *ist das letzte, alles was man in drei jahren lernt kann man in zwei / drei monaten mit einem intensivkurs erlernen, azubis werden einfach nur drei jahre ausgebeutet...* (@TheWaslan. 31.10.2022. URL: <https://twitter.com/TheWaslan/status/1587037917557493764?s=20&t=DtStcg6НАКQk3-dIS3LM0A>). / 'производственное обучение – последнее дело; всё, чему учат три года, можно выучить за два-три месяца на интенсивном курсе; учеников просто эксплуатируют'. Причиной такого нарушения орфографической нормы, как известно, оказывается высокая скорость письма, которую может замедлить написание прописной буквы, поскольку требует одновременного использования клавиши Shift с буквой (на компьютере) либо перехода на верхний регистр перед каждым отдельным существительным (в гаджетах).

Тем не менее использование прописных букв служит средством привлечения внимания, создания «кричащего» текста: *LiNkEr TeRrOr iSt ViEL sChLiMmEr aLs rEcHtEr TeRrOr, aBeR rEgiErUnG uNd StAaTsAnWaLtScHaF vEr-TuScHeN uNd vErHaRmLoSeN dAs!!!!!!* (@Regendelfin. 09.12.2022. <https://twitter.com/Regendelfin/status/1600959151815143425?s=20&t=DtStcg6HAKQk3-dIS3LM0>). / *‘Левый террор намного хуже правого, но правительство и прокуратура это замалчивают и преуменьшают!!!!!!’*.

В немецкоязычной интернет-коммуникации также имеет место проблема слитного или отдельного написания. Несмотря на существующие правила (Regeln und Wörterverzeichnis, 2018, §39), многие слова употребляются неверно. Так, распространенными ошибками интернет-пользователей являются слитное написание словосочетаний *genausowenig* (*genauso wenig*) ‘так же мало’; *garnicht* (*gar nicht*) ‘вообще нет’; *ach-so* (*ach so*) ‘ах, вот что’ и, напротив, отдельное написание местоимений *irgend eine* (*irgendeine*) ‘какая-то’; *das selbe* (*dasselbe*) ‘то же самое’.

Особенные сложности вызывает правописание заимствований из английского языка. В качестве примера можно привести популярный в последние годы термин *fake news* ‘фальшивые новости’, в немецкоязычных текстах микроблога зафиксированы следующие варианты его написания: 1) отдельное написание со строчной буквы, как в языке-оригинале: *fake news*; 2) отдельное написание с прописной буквы: *Fake News*; 3) слитное написание с прописной буквы как композит: *Fakenews*; 4) написание через дефис, каждое слово с прописной буквы: *Fake-News*. Словарь Duden признает нормативными второй и третий вариант (URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Fake_News), что свидетельствует о гибкости орфографической системы применительно к заимствованиям из других языков.

Среди пунктуационных отклонений от норм безусловно лидирует пренебрежение запятыми. Учитывая рамочную конструкцию немецкого предложения, отсутствие в нем знаков препинания существенно затрудняет процесс восприятия информации: *Wer Frauen in der Sprache und der Gesellschaft möglichst unsichtbar machen will ist übrigens nicht konservativ sondern frauenfeindlich* (@muellermusik. 12.11.2022. URL: <https://twitter.com/muellermusik/status/1591212032350879744?s=20&t=DtStcg6HAKQk3-dIS3LM0A>). / *‘Между прочим, тот, кто хочет сделать женщин как можно более незаметными в языке и обществе, не консерватор, а женоненавистник’*. Можно сделать вывод о том, что приоритетной интенцией адресанта является высказывание собственного мнения, а не его доступность адресатам.

Таким образом, орфографические нарушения норм в текстах микроблогов можно считать свидетельством стремления языка интернет-коммуникации к упрощению и экономии языковых усилий.

4. Грамматические девиации

У. Хинрикс указывает на тенденцию к анализу падежной системе современного немецкого языка, отмечая значительное влияние предлогов на ее изменение (Hinrichs, 2004, S. 24). Например, с предлогами, требующими родительного падежа, употребляется дательный падеж: *wegen meinem Username* ‘из-за моего имени пользователя’; *trotz allem* ‘вопреки всему’. Кроме того, происходит «десемантизация» предлогов, вследствие чего разные предлоги используются в одном и том же значении: *am / auf / im Handy* ‘в мобильном телефоне’.

В отношении глаголов наблюдается несогласование с собирательными существительными: *in Geschäfte dürfen nur eine bestimmte Anzahl von maskierten Menschen* ‘в магазины может входить только определенное количество людей в масках’; *Mehrheit der Deutschen wollen Autobahnneubau* ‘большинство немцев хочет строительства автобанов’.

Типичной структурной формой повествовательного предложения в микроблоге является инверсия, характерная для разговорного стиля речи, когда сказуемое выносится на первое место в предложении для эмоционального усиления: *Würde ich mir zweimal überlegen*. / ‘Я бы дважды подумал’; *Glaube ich nicht wirklich*. / ‘Я не очень-то верю’; *Brrrrhh – ist das kalt heute*. / ‘Брррр – вот холодно сегодня’. В вопросительном предложении, напротив, употребляется прямой порядок слов, как в простом повествовательном предложении: *Ihr wisst, was das heißt?* / ‘Вы знаете, что это значит?’; *Sie WOLLEN es so?* / ‘Они так хотят?’; *Sie glauben das nicht?* / ‘Вы в это не верите?’. Упрощение синтаксической структуры также проявляется в использовании эллиптических конструкций, подразумевающих опущение легко восстанавливаемого слова: *Komisch dieser mensch*. / ‘Смешной этот человек’; *Wieso dann die Meldung?* / ‘Зачем тогда сообщение?’; *Ich ungeimpft*. / ‘Я не привит’.

5. Лексические девиации

Вслед за Л. А. Нефедовой (2003, с. 16) под лексическими девиациями понимаем новообразования, возникшие в результате окказиональных и особых способов словообразования. С точки зрения лингвоэкологии лексические девиации могут быть определены как средство обогащения и развития словарного состава языка. События, происходящие в социально-политической жизни общества, побуждают интернет-пользователей к созданию новых лексических единиц. Во время пандемии COVID-19 возникает понятие *der Geboosterte* ‘получивший дополнительную дозу вакцины’, образованное от английского глагола *to boost* ‘повышать, поддерживать’. Критике подвергается внедрение гендерно-нейтрального языка, который подразумевает замену языковых средств, выражающих гендерную принадлежность: *#Gendern. Ein Problem, für das es noch nicht einmal ein deutsches Wort gibt. – Geschlechterisierung?* (@szteffienchen. 11.11.2022. URL: <https://twitter.com/szteffienchen/status/1591069412190486528?s=20&t=XmoVITilrA3P5AWmQdMBKw>). / *#Использование гендерно-нейтрального языка. Проблема, для которой даже нет немецкого слова. – Гендеризация?* (*gendern* – от англ. *gender* ‘гендер’; *Geschlechterisierung* от нем. *Geschlecht* + *Globalisierung* ‘пол + глобализация’). Публичный призыв немецкого политика Сары

Вагенкнехт к прекращению огня – *Waffenstillstand* – вызвал резонанс среди немецкоязычных интернет-пользователей и спровоцировал возникновение нового словообразования, основанного на созвучии слов *Waffen – Waffel: an-der-Waffel-Stillstand* ‘прекращение болтовни’ (от нем. *waffeln* ‘нести чушь’) (Bedeutung von einen “an der Waffel haben”). URL: <https://gfds.de/bedeutung-von-einen-an-der-waffel-haben/>).

Наиболее продуктивным способом словообразования в немецкоязычной интернет-коммуникации является словосложение, когда несколько основ объединяются в одно понятие: *Ernstnehmenkönnen* ‘способность воспринимать всерьез’; *Dummfragdonnerstag* ‘четверг глупых вопросов’; *Wohlfühltemperatur* ‘температура для комфортного самочувствия’; *Elfmeterkrimi* ‘одинадцатиметровый детектив’; *Krankenhausfußbodentweet* ‘твит с изображением пола в больнице’. Такие окказиональные образования говорят о потребности интернет-коммуникантов в самовыражении путем креативного словотворчества, однако вряд ли они смогут войти в разряд узуальной лексики.

Заключение

Итак, в результате исследования были выявлены наиболее частотные типы девиаций: графоны, гендерно-нейтральные графемы, сокращения, опущения букв (аферезы, апокопы, синкопы), ошибочное употребление прописной и строчной буквы, нарушение правил слитного или раздельного написания, игнорирование знаков пунктуации, грамматическое несогласование, инверсии, эллипсисы, окказиональные словообразования.

Полученные данные свидетельствуют о том, что современная немецкая интернет-коммуникация становится все более неформальной, является медиально-письменной и концептуально-устной, то есть фактически представляет собой письменную адаптацию разговорной устной речи, что влечет за собой возникновение и функционирование нормативных отклонений на различных языковых уровнях.

Таким образом, анализ девиаций позволяет утверждать, что в немецком микроблоге преобладает тенденция к упрощению языка, экономии речевых усилий, умышленному и ненамеренному нарушению языковой нормы, что свидетельствует об аналитическом векторе развития современного немецкого языка.

Дальнейшие перспективы мы видим в расширении спектра исследования языка немецкой интернет-коммуникации на фонографическом и грамматическом уровнях. Лингвоэкологический интерес представляет вопрос фиксации изученных отклонений в нормативном немецком языке.

Источники | References

1. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: дисс. ... д. филол. н. Астрахань, 2012.
2. Горошко Е. И. Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М.: Наука; Флинта, 2012.
3. Казарян Л. Г. Поэтические тексты в процессах духовной «экологизации» общества // Экология человека. 2005. № 5.
4. Копнина Г. А. Экология языка и экология речи как разделы эколлингвистики // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2.
5. Коровушкин В. П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной отрасли языкознания // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 1 (28).
6. Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 71.
7. Нефедова Л. А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2003.
8. Ползунова М. В., Никитин С. С. Графон как феномен современного языкового пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75).
9. Сковородников А. П. О предмете эколлингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1.
10. Тулинцева Е. А. Функционирование языковых девиаций в современном немецком языке (на материале текстов примитивов Интернета) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 11.
11. Шаховский В. И., Солодовникова Н. Г. Лингвоэкология: объект, предмет и задачи // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. 2010. № 1 (31).
12. Dittmann J. Konzeptionelle Mündlichkeit in E-Mail und SMS // Interkultureller Fremdsprachenunterricht: Grundlagen und Perspektiven / hrsg. von U. Reeg. Bari: Pagina, 2006.
13. Fill A. Ökologlinguistik. Eine Einführung. Tübingen: Narr, 1993.
14. Haarmann H. Ökologlinguistik // Kontaktlinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung: in 2 Hbn. / hrsg. von H. Goebel, P. H. Nelde, Z. Stary, W. Wölck. Berlin - N. Y.: De Gruyter Mouton, 1996. Halbband 1.
15. Hinrichs U. Vorbemerkungen zum analytischen Sprachtyp in Europa // Die europäischen Sprachen auf dem Wege zum analytischen Sprachtyp / hrsg. von U. Hinrichs. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004.
16. Koch R., Oesterreicher W. Schriftlichkeit und Sprache // Schrift und Schriftlichkeit. Ein interdisziplinäres Handbuch internationaler Forschung: in 2 Hbn. / hrsg. von H. Günther, O. Ludwig. Berlin - N. Y.: Walter de Gruyter, 1994. Halbband 1.

17. Schlobinski P. Sprache und Kommunikation im digitalen Zeitalter. Mannheim - Zürich: Dudenverlag, 2012.
18. Siemund P. Analytische und synthetische Tendenzen in der Entwicklung des Englischen // Die europäischen Sprachen auf dem Wege zum analytischen Sprachtyp / hrsg. von U. Hinrichs. Wiesbaden: Harassowitz Verlag, 2004.
19. Siever T., Schlobinski P. Microblogs global. Eine internationale Studie zu Twitter & Co. aus der Perspektive von zehn Sprachen und elf Ländern. Frankfurt am Main, 2013.

Информация об авторах | Author information

Колесник Татьяна Ивановна¹

¹ Луганский государственный педагогический университет

Kolesnik Tatiana Ivanovna¹

¹ Luhansk State Pedagogical University

¹ taiko.siren@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): языковые девиации; интернет-коммуникация; микроблог; лингвоэкология; language deviations; Internet communication; microblog; linguistic ecology.